

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ГЕННАДИЙ МЕДВЕДЕВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 34184/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

24 апреля 2012 г.

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Геннадий Медведев против России»,

Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Нина Вайич, *Председатель,*

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штайнер,

Мирияна Лазарова Трайковска,

Джулия Лаффранк,

Линос-Александр Сицильянос,

Эрик Мозе, *судьи,*

и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции,*

проведя заседание 3 апреля 2012 г. за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утверждённое в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 34184/03), поданной 12 августа 2003 г. в Европейский Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Российской Федерации Медведевым Геннадием Семёновичем

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представляли до 17 мая 2010 г. К. Москаленко и О. Преображенская, адвокаты, практикующие в Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») были представлены В. Милинчук, а впоследствии – Г. Матюшкиным, соответственно бывшим и действующим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, в частности, что его право защищать себя лично или с помощью адвоката была нарушено во время кассационных слушаний.

4. 17 сентября 2007 г. Суд сообщил о жалобе Властям. Также, в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, было принято решение рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросам приемлемости и по существу. 6 апреля 2009 г. Суд задал сторонам ряд дополнительных вопросов.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1960 г. рождения, в настоящее время отбывает наказание в виде лишения свободы в Кемеровской области.

A. Обстоятельства дела

1. Уголовное производство в отношении заявителя

(a) Первый этап уголовных разбирательств в отношении заявителя

2 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ГЕННАДИЙ МЕДВЕДЕВ ПРОТИВ РОССИИ»

6. 9 мая 2001 г. заявитель был задержан по подозрению в совершении убийства. Он был заключён под стражу до окончания следствия и суда. Заявитель утверждает, что с 9 марта по 4 мая 2001 г. ему не была оказана медицинская помощь, а с 12 марта по 15 июня 2002 г. он содержался под стражей в ненадлежащих условиях.

7. 3 мая 2002 г. заявитель сломал палец на правой ноге. Перелом причинял ему сильную физическую боль, которая негативно сказалась на его присутствии в судебном заседании 3 и 6 мая 2002 г.

8. Приговором Кемеровского областного суда от 15 июля 2002 г. заявитель был признан виновным в совершении убийства, похищении, нарушении общественного порядка и незаконном хранении огнестрельного оружия, и приговорен к восемнадцати годам лишения свободы. Заявителем и его адвокатом были поданы кассационные жалобы.

9. По утверждению заявителя 5 сентября 2002 г. он был избит сотрудниками конвоя. Он обратился с жалобой в прокуратуру, но результата это не принесло.

10. В неустановленный день Верховный Суд Российской Федерации отклонил ходатайство заявителя о назначении адвоката для представления его интересов в суде кассационной инстанции, отметив, что «применимые нормы уголовно-процессуального права не предусматривают назначение государственного защитника для представления интересов ответчика в рамках кассационных слушаний».

11. 24 апреля 2003 г. Верховный Суд оправдал заявителя в части обвинения в нарушении общественного порядка и оставил в силе остальную часть приговора, уменьшив общий срок наказания заявителя до семнадцати с половиной лет. Заявитель на слушании в кассационной инстанции не присутствовал, его интересы также никто не представлял. Прокурор в суде присутствовал и сделал ряд заявлений.

12. Постановлением Юргинского городского суда от 14 мая 2004 г. обвинительный приговор в отношении заявителя был изменен ввиду внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, срок наказания заявителя в виде лишения свободы снижен до семнадцати лет.

(б) Пересмотр решения суда кассационной инстанции в порядке надзора и второй этап уголовного процесса

13. 16 ноября 2007 г. заместителем Генерального прокурора Российской Федерации в Президиум Верховного Суда Российской Федерации подано надзорное представление о пересмотре в порядке надзора кассационного определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 г. ввиду нарушения права заявителя на защиту его интересов в суде кассационной инстанции адвокатом по назначению.

14. Постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2007 г. надзорное представление прокурора удовлетворено, дело передано для дальнейшего рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

15. В неустановленный день Верховный Суд предоставил заявителю адвоката по назначению П. для представления его интересов в суде надзорной инстанции.

16. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2008 г. кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 г. отменено при пересмотре в порядке надзора, дело направлено на новое кассационное рассмотрение. Суд прямо признал нарушение права заявителя на получение юридической помощи. Заявитель в судебном слушании участия не принимал. Адвокат П. присутствовал в зале суда и сделал ряд заявлений.

17. Постановлением Юргинского городского суда от 27 июня 2008 г. обвинительный приговор в отношении заявителя повторно переквалифицирован в соответствии с последними изменениями в Уголовном кодексе Российской Федерации, срок наказания в виде лишения свободы был уменьшен на шесть месяцев.

18. 1 июля и 1 октября 2008 г. в Верховный Суд Российской Федерации поступили дополнительные кассационные жалобы заявителя, в которых он также ходатайствовал перед судом о предоставлении ему адвоката по назначению для защиты его интересов. Суд назначил адвоката К. 15, 16, 22 и 24 сентября 2008 г. адвокат К. изучал материалы дела.

19. Заявитель ходатайствовал перед судом о своем личном присутствии на слушании в суде кассационной инстанции. 16 июля 2008 г. Верховным Судом Российской Федерации ходатайство о личном присутствии заявителя было удовлетворено, суд распорядился о временном переводе заявителя в следственный изолятор в г. Кемерово (находящийся в 3742 км от Москвы), чтобы обеспечить его участие на заседании суда кассационной инстанции посредством видеоконференцсвязи.

20. 1 октября 2008 г. Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел кассационную жалобу заявителя. Заявитель принимал участие в слушании посредством видеоконференцсвязи. Адвокат К. присутствовал в зале суда и сделал ряд заявлений. По утверждениям заявителя, ему была предоставлена возможность общения с адвокатом К. до слушания (он не предоставил более подробных пояснений относительно времени и средств такого общения). Кассационным определением Верховного Суда Российской Федерации заявитель признан не виновным в нарушении общественного порядка и в незаконном хранении огнестрельного оружия, остальная часть приговора была оставлена без изменений, а срок наказания в виде лишения свободы в отношении заявителя снижен до шестнадцати лет. Также Верховным Судом Российской Федерации удовлетворено заявление адвоката К. об оплате его услуг и присуждено 5 967,5 российских рублей (RUB) - около 165,4 евро (в соответствии с курсом обмена евро Европейского центрального банка на 1 октября 2008 г.) – подлежащих взысканию с заявителя.

21. Заявитель предоставил следующее описание проведенного заседания суда кассационной инстанции:

«Слушание проводилось при помощи средств видеосвязи. Видеосвязь была низкого качества. Изображение [качество] оставалась неизменным, но имели место прерывания в звуке, и не все, что говорилось, было понятным... .. После того, как суд начал рассмотрение дела, я был приглашен выступить с заявлением. Тогда я попросил суд приобщить к материалам дела документы, которые доказывали мою невиновность. Это были документы, свидетельствующие о том, что секретарь Г. не присутствовала на нескольких судебных слушаниях, и что мой адвокат отсутствовал на одном из судебных слушаний. Несмотря на это, судебное заседание отложено не было, и суд приступил к допросу свидетелей. Суд [первой инстанции] нарушил мое право защищать себя и приступил к рассмотрению дела, когда у меня был перелом [пальца ноги]. Суд прервал меня, сказав, что я намеренно затягиваю разбирательство, и что у судей имелись и другие дела для рассмотрения после моего.

После того, как судья-докладчик объявил слушание дела, я был приглашен озвучить свою жалобу. Однако, когда я начал читать свою жалобу, судья прервал меня, сказав, что данные вопросы уже были предметом рассмотрения в рамках предыдущих кассационных слушаний или же были представлены в кассационных жалобах. Суд заслушал прокурора и [моего] адвоката, который не смог представить никаких аргументов в мою защиту. Он лишь предложил, чтобы обвинения [в незаконном хранении огнестрельного оружия и нарушения правопорядка] были исключены в связи с истечением срока привлечения к уголовной ответственности или в связи с декриминализацией преступления. Затем судьи удалились в совещательную комнату, не дав мне возможности сказать своё последнее слово. Когда судьи вернулись в зал суда и объявили свой приговор, я понял, что ни адвокат, ни прокурор, ни суд моё дело не изучали. Они просто делали вид, что проводили слушание».

2. *Комментарии в СМИ относительно дела заявителя*

22. По словам заявителя, в 2001 году многие газеты и телевизионные каналы сообщали о его деле. В одной статье заявитель был назван «главарём банды». Региональные чиновники, цитаты которых были указаны в статьях, высказали мнение, что заявитель был виновен в совершении убийства, таким образом, видимо, исключая возможность того, что он действовал в целях самообороны.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

23. Для обзора соответствующих положений национального законодательства и практики см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 2 ноября 2010 г. по делу «Сахновский против России» (*Sakhnovskiy v. Russia*), жалоба № 21272/03, пункты 31-39.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПУНКТОВ 1 И 3 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

24. Заявитель жаловался, что при проведении заседания суда кассационной инстанции 24 апреля 2003 г. его интересы не были представлены адвокатом. Что касается новых слушаний 1 октября 2008 г., он утверждал, что защита, осуществляемая адвокатом по назначению, не была эффективной; что видеосвязь была ненадлежащего качества, и что он не мог слышать и понимать ход происходящего в рамках судебного заседания. Кроме того, он утверждал, что оплата услуг адвоката, взысканная с него судом кассационной инстанции, была чрезмерной. Он сослался на статью 6 Конвенции, которая в этом отношении гласит следующее:

«1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое, беспристрастное и публичное разбирательство дела.... судом...»

...
3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...
с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия»

25. Власти опровергали данный довод заявителя. Властями было признано, что в ходе слушаний в кассационной инстанции, которые завершилось 24 апреля 2003 г., было нарушено право заявителя на защиту в связи с отказом суда предоставить для защиты интересов заявителя, адвоката по назначению. Однако заявитель не может более иметь статус «жертвы» от предполагаемого им нарушения. Верховный Суд Российской Федерации прямо признал нарушение прав заявителя и предоставил ему достаточную компенсацию, определение суда кассационной инстанции при

рассмотрении в порядке надзора отменено и дело направлено на новое рассмотрение в кассационный суд. В части нового судебного разбирательства по жалобе заявителя в суде кассационной инстанции назначенный государством адвокат был должным образом подготовлен к делу и обсудил линию защиты с заявителем в частном порядке. Оборудование для видеосвязи функционировало должным образом, этот факт был подтверждён справкой из ИТ-департамента Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2009 г.

26. Заявитель настаивал на своих доводах. Он считал, что он всё еще может претендовать на получение статуса «жертвы» от предполагаемого нарушения. Он продолжал заявлять, что качество видеосвязи было ненадлежащим, и он был не в состоянии в кратчайшие сроки возражать доводам стороны обвинения. Адвокат К. не продемонстрировал заинтересованное отношение к делу, и защита, которую он предоставлял, была неэффективной и формальной.

А. Приемлемость

27. В части решения вопроса о статусе «жертвы» заявителя, Суд напоминает, что возобновление судопроизводства по делу после рассмотрения в порядке надзора *per se* не может автоматически рассматриваться как достаточное возмещение, способное лишить заявителя его статуса «жертвы». Чтобы определить, сохранил ли заявитель свой статус «жертвы», Суд должен рассмотреть дело в целом, в том числе то судебное разбирательство, которое последовало за возобновлением рассмотрения дела. Такой подход позволяет соблюсти устойчивое равновесие между принципом субсидиарности и эффективностью механизма Конвенции. С одной стороны, это позволяет Государствам-участникам возобновлять и вновь рассматривать уголовные дела для того, чтобы исправить нарушения статьи 6 Конвенции, имевшие место в ранее. С другой стороны, новое разбирательство должно проводиться оперативно и в соответствии с гарантиями, изложенными в статье 6 Конвенции. При таком подходе пересмотр в порядке надзора не может больше использоваться как средство для уклонения от пересмотра дела Судом, тем самым сохраняется эффективность права на подачу индивидуальной жалобы (см. дело Сахновского (*Sakhnovskiy*), упомянутое выше, пункт 83).

28. Соответственно, Суд считает, что одно лишь возобновление производства по делу после рассмотрения в порядке надзора не в состоянии обеспечить надлежащее и достаточное возмещение заявителю. В связи с этим он все еще может утверждать, что пострадал от нарушения статьи 34 Конвенции. Поэтому Суд отклоняет возражения Властей.

29. Суд полагает, что данная часть жалобы затрагивает серьезные спорные вопросы факта и права, закреплённые в Конвенции, решение которых требует рассмотрения дела по существу. Таким образом, Суд заключает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Она также не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям.

Б. Существо жалобы

1. Общие положения

(а) Помощь адвоката и участие в разбирательстве посредством видеосвязи

30. Общие принципы, касающиеся эффективного участия в уголовном судопроизводстве, прочно закреплены в прецедентном праве Суда, и в общем виде звучат следующим образом (см. постановление Европейского Суда по делу Сахновского (*Sakhnovskiy*), упомянутое выше):

“94. Требования п. 3 ст. 6 Конвенции следует рассматривать в качестве конкретных аспектов права на справедливый суд, гарантированный п. 1 ст. 6 Конвенции, и поэтому жалобы заявителя по пп. 1 и 3 ст. 6 следует рассматривать совместно (см. Постановление Европейского Суда от 17 декабря 1996 г. по делу «Ваше против Франции» (*Vacher v. France*), п. 22, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1996-VI).

95. Европейский Суд напоминает, что в то время, как п. 3 (с) ст. 6 предоставляет каждому обвиненному в совершении уголовного преступления право «защищать себя самостоятельно лично или посредством защитника...», в нем не указывается способ исполнения этого права. Таким образом, выбор средств, направленных на то, чтобы убедиться, что это положение закреплено в их правовых системах, остается за Договаривающимися Сторонами, задача Европейского Суда в данном случае – установить, отвечает ли выбранный ими метод требованиям справедливого суда (см. Постановление Европейского Суда от 24 мая 1991 г. по делу «Кваранта против Швейцарии» (*Quaranta v. Switzerland*), п. 30, Серия А № 205). В этой связи следует принять во внимание, что цель Конвенции – «гарантировать не теоретические или иллюзорные, а практические и эффективные права» и что назначение адвоката не обеспечивает по умолчанию эффективности помощи, которую он или она могут обеспечить обвиняемому (см. Постановления Европейского Суда от 13 мая 1980 г. по делу «Артико против Италии» (*Artico v. Italy*), п. 33, Серия А № 37, а также от 24 ноября 1993 г. по делу «Имбриосца против Швейцарии» (*Imbrioscia v. Switzerland*), п. 38, Серия А № 275).

97. Право обвиняемого на общение со своим адвокатом без риска быть услышанными третьей стороной является одним из основных требований справедливого суда в демократическом обществе и следует из п. 3 (с) ст. 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда от 13 марта 2007 г. по делу «Кастравец против Молдавии» (*Castravet v. Moldova*), п. 49, жалоба № 23393/05). Если бы адвокат был не в состоянии советоваться со своим клиентом и получать от него конфиденциальные инструкции без такого внешнего наблюдения, его помощь утрачивала бы большую часть своей полезности, поскольку целью Конвенции является предоставление гарантии прав, которые практичны и эффективны (см. *inter alia* решение по делу Артико, процитированное выше, п. 33).

98. Что касается использования видеосвязи, то Европейский Суд напоминает, что такая форма участия в судебном процессе не противоречит принципам справедливости и публичности слушаний, но необходимо сделать так, чтобы заявитель мог следовать ходу судебного процесса и его можно было слышать без технических помех, и чтобы было обеспечено эффективное и конфиденциальное общение с юристом (см. вышеупомянутое Постановление Европейского Суда по делу «Марчелло Виола против Италии»).”

(б) Бесплатная юридическая помощь

31. Суд ранее представлял свои выводы, касающиеся права на получение бесплатной юридической помощи, следующим образом (см. постановление Европейского Суда от 21 июня 2011 г. по делу «Орлов против России» (*Orlov v. Russia*), жалоба № 29652/04):

“321. Суд также принял к сведению довод заявителя об обязательстве возместить государству плату за услуги А. Суд рассмотрел в контексте подпункта (е) пункта 3 статьи 6 Конвенции, что термин “бесплатный” имеет четкое и определенное значение: “без оплаты, безвозмездно”, “не стоящий ничего и не имеющий какой-либо цены, предоставляемый или оказываемый без назначения цены или платежа” (см. “Людикке, Белкасема и Коч против Германии” (*Luedicke, Belkacem and Koc v. Germany*), от 28 ноября 1978 г., § 40, Series A, 29). Что касается подпункта (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции, Суд посчитал по делу “Круассан против Германии” (*Croissant v. Germany*) (от 25 сентября 1992 г., §§ 33 и 34, Series A № 237-В), что право на бесплатную юридическую помощь не является абсолютным; такая помощь должна предоставляться только в случае, если обвиняемый “не имеет достаточно средств для оплаты”. Суд указал, что назначение адвоката в соответствии с законодательством Германии было решено

¹ Помимо прочего (лат.)

исключительно в свете требований интересов правосудия, а не какой-либо "проверки платежеспособности". Таким образом, он сделал вывод, что дело Круассана (*Croissant*) не касалось вопроса о том, что статья 6 Конвенции в любых обстоятельствах не позволяет государству впоследствии возратить стоимость бесплатной юридической помощи, оказываемой обвиняемому, у которого не было достаточных средств на момент судебного разбирательства (пункт 34 постановления).

112. Впоследствии, в деле "Моррис против Соединенного Королевства" (*Morris v. the United Kingdom*) (жалоба № 38784/97, § 89, ECHR 2002-I), Суд не установил нарушения статьи 6 Конвенции в связи с предложением юридической помощи, которая облагалась в размере 240 фунтов стерлингов, принимая во внимание уровень чистого дохода заявителя в то время. В другом случае Суд не установил нарушения статьи 6 Конвенции в связи с назначением общественного защитника, "несмотря на обязательство [заявителя] выплатить небольшую часть судебных издержек" (см. "Лагерблом против Швеции" (*Lagerblom v. Sweden*), жалоба № 26891/95, § 53, от 14 января 2003 г.).

113. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не устанавливает никакой "проверки платежеспособности", которая должна использоваться для принятия решения о том, должна ли быть предоставлена бесплатная юридическая помощь (см. "Потапов против России" (*Potapov v. Russia*), жалоба № 14934/03, § 23, от 16 июля 2009 г.). Скорее, этот вопрос решается с учетом наличия или отсутствия отказа обвиняемого при принятии обязательной юридической помощи. УПК РФ считает оплату услуг адвоката "судебными издержками", которые, как правило, несет соответствующая сторона. Таким образом, по-видимому, даже если обвиняемому представлялась "бесплатная" юридическая помощь, он все равно должен заплатить за нее после суда. Тем не менее, полное или частичное исключение остается возможным, например, по причине бедности...

114. В связи с этим Суд считает допустимым в соответствии с Конвенцией, что бремя доказывания факта отсутствия достаточных средств должно быть отнесено на счет лица, которое обращается с соответствующей просьбой (см. дело Круассана (*Croissant*), процитированное выше, § 37)..."

2. Применение указанных принципов к настоящему делу

32. Властями не оспаривается тот факт, что первое слушание в суде кассационной инстанции, состоявшееся 24 апреля 2003 г., не соответствовало требованиям подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Тем не менее, они утверждают, что, обеспечив защиту интересов заявителя назначенным государством адвокатом на втором этапе слушаний в рамках кассационного производства, национальные судебные органы предоставили компенсацию за нарушение прав заявителя. Суд, соответственно, сосредоточит свой анализ на втором этапе слушаний в кассационной инстанции, который окончен 1 октября 2008 г.

33. Первое определение кассационного суда было отменено при рассмотрении в порядке надзора Верховным Судом Российской Федерации в следствие нарушения права заявителя на получение юридической помощи. Суд пришел к выводу, что, по мнению национальных властей, дело заявителя было достаточно сложным, чтобы потребовалась помощь профессионального юриста. Учитывая серьезность обвинений, выдвинутых против заявителя и степени тяжести наказания, которое ему грозило, Суд не видит причин не согласиться с российскими властями.

34. Назначенному государством адвокату К. была поручена защита заявителя в рамках слушаний в суде кассационной инстанции. Тем не менее, Суд повторяет, что данный фактор не является решающим. Суд должен рассмотреть вопрос о том, было ли при организации проведения судебного разбирательства, и, в частности, общении между адвокатом К. и заявителем, соблюдено право последнего на защиту (см. постановление по делу Сахновского (*Sakhnovskiy*), упомянутое выше, пункт 101).

35. Суд подчеркивает, что отношения между адвокатом и его клиентом должны быть основаны на взаимном доверии и понимании. Конечно, для государства не всегда представляется возможным обеспечить такие отношения: есть налагаемые временем и местом ограничения для встреч задержанного с его адвокатом. Кроме того, в исключительных обстоятельствах государство может ограничивать конфиденциальные

встречи адвоката и лица, находящегося в местах лишения свободы (см. решение Европейского Суда от 27 февраля 1997 г. по делу «Кемперс против Австрии» (*Kempers v. Austria*), жалоба № 21842/03, и постановление Европейского Суда от 31 января 2002 г. по делу «Ланц против Австрии» (*Lanz v. Austria*), жалоба № 24430/94, пункт 52). Тем не менее, никакие ограничения, налагаемые на отношения между клиентами и адвокатами, независимо от того, являются ли они неизбежными или прямо оговорёнными, не должны мешать эффективному предоставлению юридической помощи, на которую обвиняемый имеет право. Несмотря на возможные трудности и ограничения, праву на защиту придаётся столь большая важность, что право на получение эффективной правовой помощи должно уважаться при любых обстоятельствах (см. постановление по делу Сахновского (*Sakhnovskiy*), упомянутое выше, пункт 102).

33. В данном деле является очевидным тот факт, что адвокат заявителя был назначен задолго до рассмотрения жалобы, и что он изучал материалы дела четыре раза до даты проведения судебного заседания (см. пункт 18 выше). Кроме того, представляется, что заявитель имел возможность переговорить со своим адвокатом. Он не заявлял Суду, что времени, отведенного для такого общения, было недостаточно, или о том, что средства связи не обеспечивали достаточной приватности. В своих утверждениях он не указывал, что был не в состоянии обсуждать дело с адвокатом К. или удостовериться, что его адвокат ознакомлен с материалами дела и подготовил аргументы в его защиту. Кроме того, Суд не усматривает в материалах, находящихся в его распоряжении, ничего из того, что подтверждало бы доводов заявителя о том, что адвокат К. продемонстрировал незаинтересованное отношение, и что защита, которую он оказывал, была неэффективной или формальной.

37. Что же касается участия заявителя в рассмотрении кассационной жалобы посредством видеосвязи, в данном деле нет никаких доказательств того, что система видеосвязи была неисправна или иным образом мешала заявителю следить за ходом слушаний, делать устные замечания и задавать вопросы участникам процесса, когда это было необходимо. Утверждения заявителя об обратном не подтверждаются никакими доказательствами.

38. Соответственно, Суд приходит к выводу, что использование видеосвязи для обеспечения участия заявителя в рассмотрении кассационной жалобы не повлияло негативно на эффективность этого участия.

39. В той мере, в которой может быть понята жалоба заявителя на его обязанность оплатить труд адвоката, Суд отмечает, что сбор в размере присуждённых 165,4 евро не представляется особенно высоким. Кроме того, заявитель не утверждал, что был не в состоянии понести такие расходы, он заявлял лишь о том, что сумма, по его личному мнению, является слишком чрезмерной за пять дней работы.

40. В обстоятельствах данного дела, Суд, соответственно, не находит оснований в находящихся в его распоряжении материалах дела, которые привели бы его к выводу о том, что решение национальных властей об обязанности заявителя оплатить работу адвоката противоречит стандартам, установленным Конвенцией.

41. В связи с вышеуказанным, Суд приходит к выводу, что уголовное производство по делу в отношении заявителя, в целом, было справедливым, что во время второго этапа кассационных слушаний Власти выполнили свои обязательства по обеспечению эффективного представления интересов заявителя с помощью адвоката, что устранило нарушения, имевшие место в рамках первых слушаний дела в кассационной инстанции, когда заявитель не присутствовал в суде сам и его интересы никто не представлял.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ГЕННАДИЙ МЕДВЕДЕВ ПРОТИВ РОССИИ» 9
Соответственно, отсутствует нарушение подпункта «с» пункта 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КОНВЕНЦИИ

42. Заявитель подал жалобы в соответствии со статьями 3, 5 и 6 Конвенции, касающиеся его содержания под стражей и уголовного преследование в его отношении. Однако, принимая во внимание все материалы, имеющиеся у него в распоряжении, и рассматривая их в той мере, в какой эти жалобы относятся к его компетенции, Суд считает, что не имеется никаких признаков нарушения положений, на которые ссылается заявитель. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена на основании пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил жалобу* в отношении права заявителя на эффективное участие в уголовном процессе в его отношении, в соответствии с гарантиями, предусмотренными в подпункте «с» пункта 3 и пункте 1 статьи 6 Конвенции, приемлемой, а остальную часть жалобы - неприемлемой;

2. *постановил*, что отсутствует нарушение подпункта «с» пункта 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Составлено на английском языке, уведомление направлено в письменном виде 24 апреля 2012 г., в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Нина Вайич
Председатель